
УДК 338.37
ББК 65.497.4
Н 62

И.А. Никитина

Аспирант кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (861) 233 88 59.

Н.Ю. Ермоленко

Аспирант кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (861) 233 88 59.

Научно-образовательный центр как перспективная форма инновационного развития высшего профессионального образования

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы институциональные условия и предпосылки создания научно-образовательных центров в системе высшей школы, способных сыграть роль формы инновационного развития рынка образовательных услуг, адекватной основным задачам модернизации; определены функции и структурная организация научно-образовательного центра.

Ключевые слова: инновационная деятельность, научно-образовательный центр, научные исследования.

I.A. Nikitina

Post-graduate student of Economy Department, Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (861) 233 88 59.

N.Yu. Ermolenko

Post-graduate student of Economy Department, Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (861) 233 88 59.

Scientific-educational center as a promising form of innovational development of higher professional school

Abstract. The paper examines institutional conditions and preconditions of creation of scientific-educational centers in system of higher school, which will play the role of a form of innovative development of a market of educational services adequate to the main tasks of modernization. Functions and structural organization of a scientific-educational center are defined.

Keywords: innovation activity, center of science and education, scientific researches.

Инновационная деятельность, как показывает мировая и отечественная практика, является важнейшим фактором интенсификации производства, повышения качества продукции и её конкурентоспособности.

Ощутимый всплеск интереса к интеграционной тематике как в научно-образовательном сообществе, так и со стороны государства во многом объясняется чрезвычайной актуальностью для России рассматриваемых проблем.

Те, кто позитивно оценивает отечественный опыт, считают, что дальнейшее развитие интеграции должно происходить на основе приоритетной государственной поддержки и тиражирования сложившихся, традиционных для нашей страны, форм и механизмов. Его критики делают ставку на изучение и заимствование лучшего мирового опыта. О разбросе мнений свидетельствует, в частности, тот факт, что параллельно с подготовкой закона, нацеленного

на создание благоприятных условий для сохранения доказавших свою эффективность институтов, обсуждаются предложения, касающиеся разработки нормативной базы и вариантов финансовой поддержки исследовательских университетов и самостоятельных научно-образовательных центров.

Оценить перспективы развития интеграционных процессов в России можно с учетом особенностей организации отечественного научно-образовательного комплекса и происходящих в нем изменений. Прежде всего, отметим специфику институциональной структуры отечественной науки, ядром которой являются юридически самостоятельные специализированные исследовательские организации. Ориентация на их создание может рассматриваться как историческая традиция, возникшая с учреждением в России Академии наук. Она в полной мере утвердилась в годы советской власти, когда, наряду с обширной сетью академических институтов, сложилась отраслевая система организации науки. Решение политических задач ее ускоренного развития в целях укрепления обороноспособности страны и индустриализации потребовало дальнейшего расширения сети исследовательских институтов.

Только в 1918–1927 гг. было создано около 800 научных учреждений, тогда как в 1913 г. в России их было всего 298. Возникшие в годы довоенных пятилеток многочисленные отраслевые и академические организации охватывали все новые и новые области исследований; началось формирование республиканских и отраслевых академий. Вместе с тем, серьезный урон был нанесен старым научным школам. Перед вузами была поставлена задача массовой подготовки «пролетарской поросли» (Н.И. Бухарин), что привело к недооценке роли научных исследований, усилению разобщенности вузов и научно-исследовательских институтов. По замечанию В.И. Масленникова, в этой ситуации «высшая школа перестала быть... главным центром фундаментальных исследований» [1]. Вопреки тенденции наращивания объемов

исследований и разработок в университетах и промышленных компаниях, доминировавшей в ведущих индустриальных странах, в СССР они во все большей степени концентрировались в системе Академии наук и отраслевых НИИ и КБ.

В пореформенной России на фоне резкого сокращения сети конструкторских и проектных организаций, опытных заводов, научно-технических служб предприятий, то есть структур, призванных обеспечить трансфер научных результатов в инновационную сферу, вплоть до начала 2000-х годов отмечалось наращивание числа НИИ за счет создания новых либо разукрупнения действующих организаций. Существенно, что это происходило путем образования новых юридических лиц, а не укрепления исследовательской базы университетов и предприятий, которые, собственно, и составляют костяк инновационных систем в странах с развитой рыночной экономикой [2].

В итоге усилились диспропорции в институциональной структуре науки: если в 1990 г. в самостоятельных НИИ и КБ было сконцентрировано чуть более половины численности персонала, занятого исследованиями и разработками, то в 2010 г. — свыше 83%. Столь же значителен и их удельный вес в затратах на науку — примерно 82%.

Число вузов, выполняющих исследования и разработки, снизилось в 1990-е годы с 453 до 387. С тех пор оно несколько возросло: к 2009 г. их стало 417 (11,7% организаций, занятых научной деятельностью). Однако в силу того, что возникшие за этот период негосударственные вузы практически не ведут исследований, к началу 2010 г. научная деятельность осуществлялась лишь в 38% российских высших учебных заведений.

Формальное разделение науки и образования, проявившееся в институциональном, организационно-управленческом, правовом и финансовом обособлении этих сфер, нанесло существенный ущерб научному авторитету высшей школы. Проводимые в вузах (за исключением немногих элитарных уни-

верситетов) исследования, как правило, малозначимы, что в известной мере объясняет почти маргинальную роль сектора высшего образования в научно-техническом комплексе страны и национальной инновационной системе в целом (по крайней мере, по затратам на научные исследования и разработки).

Отмечается, что осуществление межотраслевой интеграции науки и образования, одной из форм которой является создание научно-образовательных центров (НОЦ), является мощным инструментом реформирования обеих сфер.

Основные направления интеграции образовательной и научной деятельности, а также цели развития вузовской науки и образовательных центров были сформулированы в постановлении Совета Российского Союза ректоров от 11 мая 2005 года. В частности, в рамках усиления интеграционной роли вузов научным подразделениям вузов (НИИ, проблемным лабораториям и пр.) предлагается присвоить статус научно-образовательных центров, сохранив при этом сметное финансирование научных институтов в структуре НОЦ. Отечественная и зарубежная практика показывают, что государственная поддержка таких интеграционных структур позволяет увеличивать долю вузов в структуре затрат на науку в России. Удельный вес российских вузов в затратах на отечественную науку втрое ниже, чем в США.

Удельный вес данного сектора в общем объеме таких затрат в 2009 г. составил 6,7% (в том числе собственно вузов — 5,1%), причем подобная картина наблюдается на протяжении как минимум двух десятилетий [3]. Это более, чем вдвое ниже по сравнению с США (14,3%) и Японией (13,4%) и почти в четыре раза ниже, чем в странах ЕС (22,5%).

В течение нескольких десятилетий научные исследования в вузах не входили в число реальных приоритетов научно-образовательной политики государства и финансировались по остаточному принципу. Их ощутимая финансовая поддержка возобновилась только в последние годы. Тем не менее, объем бюджетных ассигнований по ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы» даже с учетом его намеченного роста с 2,6 млрд до 4,7 млрд руб. в 2006–2010 гг. достигнет не более 1,3–1,4% расходов федерального бюджета на образование и науку.

Сейчас в РФ сформирована сеть ведущих вузов, куда вошли федеральные и национальные исследовательские университеты, а также МГУ и СПбГУ, получившие государственные средства на свои программы развития. Кроме того, чуть раньше в ходе реализации нацпроекта «Образование» поддержали деньгами 57 сильнейших «инновационных вузов» (табл.1).

Таблица 1

Статьи расходования средств по программам «инновационных вузов» национального проекта и национальных исследовательских университетов

Направления	Инновационные вузы (2006–2008)	НИУ (2009–2010)
Всего	30 млрд. руб.	12,1 млрд. руб.
Приобретение учебного и научного оборудования	71%	78%
Повышение квалификации и профессиональная переподготовка	6%	3%
Совершенствование системы управления качеством образования и исследований	—	3%
Разработка учебных программ	23%	4%
Развитие информационных ресурсов	—	10%
Другое	—	2%

Получает признание позиция, в соответствии с которой деньги, которые вкладываются в научно-образовательную инфраструктуру, должны быть, по крайней мере, в десять раз больше тех денежных вложений, что ежегодно зарабатываются в данной инфраструктуре. Если вуз получает 100 миллионов на развитие инфраструктуры, то поток научных исследований должен быть не меньше миллиарда. 1/10 этих денежных вложений будет давать коммерческий выход, и за пять лет при средних налогах в 20 процентов вложенные нами деньги вернутся в бюджет [4].

По данным мониторинга экономики образования за 2005–2010 гг., в структуре доходов вузов средства от научной деятельности составляют всего 3,7%; причем лишь у 8% вузов они превышают 10% их суммарного бюджета. Заметным прорывом стало финансирование инновационных образовательных программ 57 ведущих вузов в рамках приоритетного национального проекта «Образование» (30 млрд. руб. в 2006–2010 гг.), но, по имеющимся оценкам, на научные исследования была израсходована примерно лишь 1/8 выделенных средств.

Как следствие численность персонала, выполняющего исследования и разработки в вузах, в 1989–2009 гг. сократилась в 3,8 раза (по российской науке в целом — в 2,7 раза): с 168,0 тыс. до 44,7 тыс. человек. По сравнению с преподаванием в рамках платных программ основного и дополнительного образования для подавляющей части профессорско-преподавательского состава исследовательская деятельность утратила свою привлекательность: за 10 лет доля преподавателей вузов, принимающих участие в исследованиях, снизилась с 38 до 16%. Около 80% программ высшего профессионального образования не базируется на научной работе.

За последние годы появилось немало интегрированных научно-образовательных структур, которые преследовали цели не только создания качественно новых образовательных программ и научных направлений, но и выживания и сохранения средств их учредителей в кризисных условиях.

Субъекты интеграционных процессов представлены преимущественно государственными вузами, функционирующими в форме бюджетных (образовательных) учреждений, и научными организациями в форме бюджетных учреждений либо государственных унитарных предприятий. До появления нового типа государственных учреждений — автономных [5] — выбор организационно-правовых форм государственных научных и образовательных структур был фактически ограничен моделью бюджетного учреждения [6], правоспособность которого устанавливается Бюджетным кодексом РФ (БК РФ) специальным образом и имеет явную тенденцию к ограничению. Эффективность интеграции науки и образования и в последующем будет в значительной степени определяться его нормами и их эволюцией.

Подавляющее большинство научных организаций России находится в государственной собственности. Их доля в общем числе таких организаций составляет 73%, в численности персонала — 78%, во внутренних затратах на исследования и разработки — 74%, в стоимости основных средств науки — 87%. В собственности государства находится 60% вузов; они обеспечивают около 83% приема студентов, их численности и выпуска [7].

Последними событиями в этом ряду стали реорганизация ряда вузов в форме присоединения к ним научных организаций, формирование двух федеральных университетов и принятие федерального закона об интеграции. Возможности присоединения к вузам научных организаций ограничены организационно-правовыми формами деятельности последних.

Федеральные университеты были образованы на базе Красноярского и Ростовского университетов путем присоединения к ним нескольких вузов, расположенных в Сибирском и Южном федеральных округах, а также ряда научно-исследовательских центров.

Федеральные законы о науке и высшем образовании, принятые в 1990-е годы, действуют и сегодня. Итогом

их коррекции, продиктованной, как правило, развитием гражданского, бюджетного и налогового законодательства, стало упразднение некоторых налоговых и иных льгот для научных организаций и вузов, заметное сужение их правоспособности. В результате возникли новые барьеры и ограничения для функционирования интегрированных структур. Больше всего это затронуло вузы.

В законе о науке вопросы интеграции упоминались сугубо декларативно, только среди целей и принципов государственной научно-технической политики. Ее предполагалось осуществлять за счет участия работников, студентов и аспирантов вузов в исследованиях и разработках, выполняемых в учебно-научных комплексах, создаваемых на базе вузов и научных организаций, подведомственных государственным академиям и федеральным органам исполнительной власти. В то же время ни правового статуса таких комплексов, ни порядка их создания и деятельности, ни мер государственной поддержки и стимулирования закон, как и другие нормативные акты, не регламентировал. Своего рода «намеком» на интеграцию можно считать включение в определение научной организации требования о подготовке научных кадров [8].

Невнимание к вопросам интеграции в отечественном научно-образовательном законодательстве привело к тому, что ее формы и механизмы в конечном счете оказались исключительно в сфере действия норм гражданского, бюджетного, налогового и других отраслей права.

Таким образом, в последние годы формы и механизмы интеграции науки и образования оказались в России не только без нормативного правового обеспечения, но и вне сложившегося правового поля. Это, очевидно, негативно сказалось на комплексности и завершенности институциональных реформ национальных систем науки и образования.

С учетом как мирового опыта, так и институциональных особенностей национального научно-образовательного

комплекса в данной области необходима политическая воля руководства страны, направленная не только на изменение бюджетных приоритетов и совершенствование его бюджетной поддержки, но и на проведение достаточно жесткой политики по реформированию этого комплекса.

Наиболее рациональный подход к дальнейшему институциональному развитию науки и образования — создание условий для появления модельного ряда разнообразных интегрированных структур, призванных обеспечить достижение высокого уровня и опережающий характер подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по перспективным направлениям науки и технологий, улучшение качества образования и эффективности научных исследований. При этом последовательность действий должна быть такой: формулирование национальных приоритетов развития научно-образовательного комплекса — выбор эффективных форм интеграции — создание условий для их развития — коррекция нормативно-правовой базы.

Перечислим ключевые направления развития интеграции, адекватные данному подходу.

1. Расширение сети научно-образовательных объединений (в форме юридических лиц либо на контрактной основе) для реализации образовательных программ и проведения научных исследований. К ним относятся, например, разнообразные центры пионерных исследований, создаваемые путем объединения наиболее продуктивных вузовских, академических и отраслевых научных коллективов с предоставлением им необходимых ресурсов, финансируемые на конкурсной основе.

2. Дальнейшее развитие «проектной интеграции», нацеленной на формирование эффективных взаимосвязей между вузами и научными организациями. Она способствует созданию устойчивых альянсов между НИИ, КБ, вузами и предприятиями. Эта форма наиболее привлекательна для бизнеса, который может участвовать в совмест-

ных проектах в сфере науки, инноваций и подготовки кадров. Поддержка такой интеграции не означает отказа от формального слияния НИИ и вузов, вопрос о котором должен решаться на индивидуальной основе.

3. Расширение практики совместного участия НИИ и вузов в конкурсах на получение грантов и заказов на исследования и разработки, в издательской деятельности, присуждении совместных стипендий, международных программах и проектах; организация совместных ученых советов по научным направлениям, специализированных советов по присуждению ученых степеней на базе НИИ и вузов. Это позволит сформировать среду, благоприятную для любых интеграционных инициатив в научно-образовательном сообществе.

4. Создание, развитие и приоритетная поддержка сети ведущих исследовательских университетов как крупнейших научно-образовательных организаций. Как свидетельствует мировой опыт, именно такие университеты обеспечивают взаимосвязь ценностей фундаментального образования и потребностей гибкого удовлетворения потребностей в кадрах по перспективным научным направлениям и наукоемким технологиям.

5. Интеграция как организационно-экономический процесс означает, прежде всего, объединение ресурсов научного и образовательного комплексов, включая их инновационные потенциалы, для получения социально-экономического и коммерческого эффектов. Это предполагает, что государство будет стимулировать развитие как простых, так и более продвинутых ее форм. К ним, в частности, относятся инновационные консорциумы, объединяющие вузы, научные организации, предприятия и, возможно, финансовые структуры с последующим формированием на этой основе устойчивых инновационных кластеров.

Движение в этих и других направлениях будет способствовать созданию в России сбалансированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего решение важнейших социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной. Курс на поддержку интеграции является реальным шансом для российского государства преодолеть многолетнюю стагнацию отечественной науки и образования и добиться того, что так необходимо для их развития, — взаимопонимания и сотрудничества.

Примечания:

1. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «повой экономики» // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 30.
2. Гохберг Л. М. Научный потенциал СССР. М.: ВИНТИ, 2010. С. 27.
3. Шепелев Г. Конференция по сетевому взаимодействию молодых участников научно-образовательных центров (НОЦ) М.: ВИНТИ, 2010.
4. Институциональная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
5. Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» принят 3 ноября 2006 г., однако пока ни в науке, ни в образовании не создано ни одного автономного учреждения, подведомственного федеральным органам исполнительной власти. Можно ожидать, что этот процесс стартует в конце 2008 — начале 2009 г.
6. Индикаторы науки: 2008. М.: ГУ-ВШЭ, 2008; Образование в Российской Федерации: 2007. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
7. Об университетских комплексах: постановление Правительства РФ №676 от 17.09.2001 г.: [ред. от 14.02.2008] // СПС КонсультантПлюс. М., 2012.
8. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон №127-ФЗ от 23.08.1996 г.: [ред. от 01.03.2011] // СПС КонсультантПлюс. М., 2012; Об образовании: Закон Российской Федерации №3266-1 от 10.07.1992 г.: [ред. от 28.02.2012] // СПС КонсультантПлюс. М., 2012; О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон №125-ФЗ от 22.08. 1996 г.: [ред. от 03.12.2011] // СПС КонсультантПлюс. М., 2012. (далее — закон о науке, закон об образовании, закон о высшем образовании).

References:

1. Gokhberg L.M. National innovative system of Russia in conditions of “a new economy” // Questions of Economy. 2009. No. 3. P. 30.

-
2. Gokhberg L.M. Scientific potential of the USSR. M.: VINITI, 2010. P. 27.
 3. Shepelev G. Conference on network interaction of young participants of the scientific and educational centers (NOTs). M.: VINITI, 2010.
 4. Institutional economy. M.: GU VSHE, 2005.
 5. The federal law No. 174-FZ “On independent institutions” was adopted on November 3, 2006, however any independent institutions subordinated to federal executive authorities were created neither in a science, nor in education. It is possible to expect that this process will start at the end of 2008 — the beginning of 2009.
 6. Science indicators: 2008. M.: GU-VSHE, 2008; Education in the Russian Federation: 2007. M.: GU-VSHE, 2007.
 7. On university complexes: the resolution of the government of the Russian Federation No. 676 of 17.09.2001: [edition of 14.02.2008] // Directory-Law System ConsultantPlus. M., 2012.
 8. On a science and the state scientific and technical policy: The federal law No. 127-FZ of 23.08.1996: [edition of 01.03.2011] // Directory-Law System ConsultantPlus. M., 2012. “About education: The law of the Russian Federation No. 3266-1 of 10.07.1992: [edition of 28.02.2012] // Directory-Law System ConsultantPlus. M., 2012; On the higher and postgraduate professional education: Federal law No. 125-FZ of 22.08.1996: [edition of 03.12.2011] // Directory-Law System ConsultantPlus. M., 2012. (further — the law on a science, the law on education, the law on the higher education).